

отыскалъ тибетскаго ламу-знахаря, который скоро угадалъ болѣзнь и успѣшно ее вылѣчилъ.

Относительно же честности бэйсэ могу сказать слѣдующее. Узнавъ о приходѣ моей экспедиціи въ Цайдамъ, въ хошунъ Барунъ-цзасак'а, Курлыкь-бэйсэ тотчасъ же командировалъ ко мнѣ нѣсколько человѣкъ чиновниковъ съ привѣтственнымъ письмомъ, подарками и небольшой, въ шестнадцать ланъ китайскаго серебра, суммой денегъ. Послѣдняя препровождалась мнѣ какъ члену минувшей экспедиціи за розысканную и проданную русскую лошадь, убѣжавшую изъ табуна бэйсэ. Признаться, я только тогда вспомнилъ, что одна изъ нашихъ неважныхъ лошаденокъ дѣйствительно затерялась въ Курлык'ѣ на пастбищѣ и до нашего отхода въ Са-чжоу не была найдена. Разыскали же ее тогда, когда доставить въ нашъ лагерь не было никакой возможности, такъ какъ экспедиція уже находилась въ Са-чжоу-Хамійской пустынѣ. Огорченный Курлыкь-бэйсэ продалъ эту лошадь одному изъ своихъ монголовъ и вырученное за нее серебро, рѣшилъ хранить до извѣстнаго времени. Курьезнѣе всего то, что продавъ лошадь, бэйсэ въ кругу своихъ приближенныхъ замѣтилъ: „русскіе скоро опять придутъ, тогда мы имъ и отдадимъ серебро по принадлежности, а пока запечатаемъ и будемъ его беречь въ общей казнѣ“. По возвращеніи моемъ въ Петербургъ я вмѣстѣ съ поклономъ бэйсэ передалъ моему товарищу В. И. Роборовскому, какъ бывшему начальнику экспедиціи, эти деньги, и подтвердилъ тѣмъ самымъ справедливость моего взгляда по отношенію къ монголамъ Курлык'а вообще, а къ ихъ управителю въ особенности.

Наслѣдникъ престарѣлаго бэйсэ уже и теперь пользуется у народа большою любовью за справедливость, строгость и энергичное отстаиванье интересовъ собственнаго хошуна.

Населеніе хошуна Курлыкь-бэйсэ въ настоящее время довольно смѣшанное. Благодаря обширности удобныхъ для земледѣлія и пастбищъ мѣстъ, сюда приходятъ и остаются на постоянное жительство, въ подчиненіи бэйсэ, халха'сцы; остаются здѣсь и монголы другихъ родовъ, ходившіе на богомолье въ Лхасу. Среди населенія Курлык'а довольно много омонголившихся китайцевъ и даже дунганъ. Послѣдніе живутъ по монгольски — въ юртахъ или съ женами-дунганками или же женятся на монголкахъ, но при этомъ сохраняютъ свою религію. Омонголившіеся тангуты также встрѣчаются, хотя и очень рѣдко. Вообще въ Курлык'ѣ остаются монголы съ сѣвера еще и потому, что въ этомъ хошунѣ, по сравненію съ прочими цай-